

ЛИНГВИСТИКА

Норманская Ю. В.

УДАРЕНИЕ В ПЕРВЫХ КНИГАХ НА СЕЛКУПСКОМ ЯЗЫКЕ, СОЗДАННЫХ Н. П. ГРИГОРОВСКИМ В XIX ВЕКЕ¹

Рассматривается система ударения в первых монографиях на селькупском языке, созданных Н. П. Григоровским. Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы: 1) селькупское ударение в XIX в. принципиально не отличалось от того, которое в XX в. было зафиксировано А. П. Дульзоном и его последователями; 2) Н. П. Григоровский, не будучи лингвистом, в XIX в. зафиксировал в своих книгах иванкинский селькупский диалект с большой точностью, не уступающей лингвистам XX в., поэтому его работы имеют большое значение для изучения истории селькупского языка и должны быть в дальнейшем всесторонне проанализированы.

Ключевые слова: *селькупский язык, Н. П. Григоровский, система ударения, иванкинский диалект.*

В настоящее время по уральским, тюркским, монгольским, тунгусо-маньчжурским языкам существуют многочисленные и в ряде случаев очень подробные описания систем современных языков и диалектов. Есть общепринятые реконструкции праязыков. Но промежуточный уровень – памятники письменности изучены крайне мало. Надо отметить, что наиболее описанными являются словники XVIII в. В большинстве случаев это первые фиксации уральских и алтайских языков, сделанные путешественниками и исследователями Сибири, например Г. Ф. Миллером в середине XVIII в. Неоднократно привлекал внимание ученых и «Сравнительный словарь всех языков и наречий» П. С. Палласа, созданный в конце XVIII в. по указу Екатерины II. Исследование этих материалов дало и продолжает давать новые ценные сведения о системах диалектов того периода, этапах исторического развития современных языков. Но все эти записи сделаны не носителями языка, а приезжими исследователями в транскрипции, которую каждый ученый вырабатывал сам, часто с опорой на фонетический строй своего родного языка. Их объем практически никогда не превышал и редко достигал нескольких сотен слов.

В XIX в. в результате деятельности Переводческой комиссии Российского библейского общества принципиально изменился характер памятников письменности. Для большинства уральских, многих тюркских, монгольских языков была создана система письменности. Далее был осуществлен перевод на эти языки полного текста Четвероевангелия, Деяний Апостолов, Богослужебных книг. Для создания этих переводов были составлены достаточно объемные словари языков, насчитывающие в среднем от 80 до 400 с. каждый, и первые грамматики.

Важность этих первых полных текстовых и грамматических памятников для истории уральских и алтайских языков трудно переоценить. Окончание эпохи создания этих текстов совпало с Октябрьской революцией 1917 г. В XX столетии в основном, видимо, по идеологическим причинам изучение этих памятников находилось под запретом. В настоящее время нет даже полного каталога этих текстов, словарей и грамматик. Наши пилотные исследования показали, что в научной и религиозной современной литературе нет данных о более чем 70% памятников, которые нам удалось найти, проанализировав далеко не полную коллекцию фондов!

В рамках работы над грантом РГНФ № 15–04–00361а «Первые памятники письменности на уральских и алтайских языках» мы нашли уже более тысячи текстов, созданных на уральских и алтайских языках в XIX в. Более половины этих текстов хранятся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, большое количество находится в Национальной библиотеке Финляндии в Хельсинки (собрания этих библиотек частично пересекаются, но довольно много книг, которые есть только в одной из этих библиотек). Еще какое-то количество изданий находится в библиотеках и архивах Москвы, Казани, Йошкар-Олы, Австрии и других городов. Отметим, что многие из этих книг уже оцифрованы и находятся в открытом доступе на сайтах библиотек Санкт-Петербурга http://primo.nl.ru/primo_library/libweb/action/search.do?dscnt=1&afterTimeout=32C22F71DF28E6FAD2088074869497CC&dstmp=1436814982203&vid=07NLR_VU1&fromLogin=true, Хельсинки <http://uralica.kansalliskirjasto.fi/>.

¹ Работа выполнена по грантам РГНФ № 15-04-00361а и № 14-04-00496, РФФИ № 15-18-00044.

Подавляющее большинство этих книг было переведено в результате деятельности Переводческой комиссии Православного миссионерского общества. Она была создана во второй половине XIX века (1869) и находилась в ведении Братства св. Гурия, образованного в 1867 г. в г. Казани. У истоков Переводческой комиссии стояли видные миссионеры Н. И. Ильминский, В. В. Миротворцев, И. Я. Яковлев. С начала 90-х гг. XIX в. ее возглавлял профессор Казанской духовной академии М. А. Машанов. Комиссия работала по официально признанной системе Н. И. Ильминского, в основе которой лежит первоначальное обучение детей с опорой на родной язык. Н. И. Ильминский был приверженцем простых, понятных переводов, предлагал учитывать при работе особенности родного языка. Каждый перевод, подготовленный тем или иным лицом, посылался для чтения и исправления лицам, хорошо владевшим родным языком. И только после того, как он становился безупречным со стороны языка, точности и назидательности, рукопись рекомендовалась к печати.

В результате деятельности Переводческой комиссии на **50** языках России были созданы первые переводы Евангелия, другой богослужебной и назидательной литературы, словари, грамматики и буквари на этих языках. В настоящее время мы нашли переводы издания на следующие уральские и алтайские языки: татарский, чувашский, вотский (удмуртский), черемисский (марийский), эрзянский, мокшанский, коми-зырянский, коми-пермяцкий, саамский, хантыйский, мансийский, ненецкий, селькупский, ливский, чудский, карельский, киргизский, башкирский, якутский, алтайский, азербайджанский, казахский, бурятский, калмыцкий, маньчжурский, эвенский, нанайский. Предварительный филологический анализ этих памятников, проведенный нами, показывает, что для большинства языков был привлечен материал нескольких диалектов. Например, марийские памятники есть как минимум на трех сильно различающихся диалектах, которые в настоящее время считаются разными языками: луговом, волжском и горном; саамские на двух диалектах: кильдинском и нотозерском; мансийские – на кондинском (восточно-мансийских), пелымском и других приуральских (западно-мансийских) диалектах. И для других языков явно видно, что памятники создавались в разных районах на основании разных диалектов, которые, правда, различаются не столь сильно, как языки, перечисленные выше. Например, эрзянские памятники принадлежат к трем диалектным группам: северной, северо-западной и центральной, удмуртские – к северной, срединной и южной и т. д.

Как было сказано выше, ранее большинство найденных нами книг в научный оборот введено не было и многие из них даже не известны ученым, специалистам по вышеперечисленным языкам ни у нас, ни за рубежом. При этом важность этих изданий для изучения истории уральских и алтайских языков трудно переоценить. Как минимум для 20 языков в рамках деятельности Переводческой комиссии впервые была создана письменность, первые словари, грамматики, тексты. В научной литературе при описании создания письменности, например, на мансийском или на селькупском языках кратко указывается факт существования некоторых из этих изданий, но отмечается, что особого значения для становления письменности они не имели, не подчеркивается и важность фиксации в них определенного языкового среза, фактически первого для большинства уральских и алтайских языков. В устных беседах, на конференциях мне также доводилось неоднократно слышать высказывания о том, что эти фиксации не представляют особенного интереса в связи с крайней неточностью в передаче языковых данных и многочисленными «ошибками». В настоящее время в результате работы над изучением этих памятников группы, состоящей из лингвистов, специалистов по конкретным практически всем вышеперечисленным языкам и одновременно их носителей, проведено соотнесение данных некоторых памятников не с материалом литературных языков, а с диалектами, ряд из которых также ранее практически не был описан. Работа строится так, что, узнав место создания того или иного памятника, специалист по конкретному языку выезжает туда и собирает полный словарь исконной лексики. Удивительным образом удалось установить, что совпадение языка памятника и современного диалекта почти полное, а различия, если они присутствуют, носят системный характер, который свидетельствует не об ошибках создателей памятников, а об изменениях, произошедших за последние 150 лет.

В рамках этой статьи считаю целесообразным обратиться к двум книгам, созданным на селькупском языке Н. П. Григоровским:

Объяснение праздников св. церкви. На остяцко-самоедск. яз. [Сост. Н. П. Григоровским для инородцев Нарым. края], Издание Православного миссионерского общества. Казань, 1879. (<https://vivaldi.nlr.ru/bx000022509/details>); Азбука Сюсогой гулани. Сост. Н. П. Григоровским для инородцев Нарым. края, Издание Православного миссионерского общества. Казань, 1879. (<https://vivaldi.nlr.ru/bx000010235/view>).

Обе эти книги доступны он-лайн на сайте РНБ.

Насколько нам известно, их язык ранее не был предметом специального исследования.

Николай Петрович Григоровский был сослан в 1867 г. в с. Новое Нарымского края (ныне – Новоильинка Колпашевского района). На основании этого можно предположить, что и книги написаны на иванкинском диалекте, распространенном вплоть до недавнего времени в Колпашевском районе (в настоящее время, по данным последних экспедиций О. А. Казакевич, Н. Л. Федотовой, Н. В. Дубровской и Г. П. Поздеевой, носителей этого диалекта, видимо, уже нет). Анализ текстов подтверждает эту гипотезу. Мы планируем сделать полное глоссирование книг Н. П. Григоровского и создать словарь его произведений. Тогда можно будет проанализировать полный список их отличий от иванкинского диалекта в записях А. П. Дульзона и его последователей, сделанных за период 1960–1990 гг. Но предварительный анализ показывает, что их сходство очень большое, а различия касаются в первую очередь лишь способа транскрибирования некоторых звуков, например: иван. (в картотеке А. П. Дульзона) *коджа́* ‘мешок’ – *коча* (Азбука: б); иван. *мо́т'а́* ‘пятки’ – *мотча* (Азбука: б) и т. д. Но эти отличия носят системный характер и прослеживаются на полном материале двух книг. Таким образом, можно сделать вывод о том, что точность записи в книгах, созданных Н. П. Григоровским в середине XIX в., не уступает точности фиксации материала в картотеке А. П. Дульзона и его последователей в XX в.

Особый интерес представляет вопрос, насколько совпадает не только передача не только фонетического облика слов, но и разноместного ударения, которое последовательно отмечалось в картотеке, но затем было опущено при ее издании в словаре (Быконя, 2005). В статье (Норманская, 2012) в результате сплошной обработки картотеки, сделанной по архиву, собранному под руководством А. П. Дульзона, выяснилось, что богатый материал удастся собрать по акцентным системам следующих 6 говоров:

1. Центральные диалекты:

– нарымский

– (1) говор с. Парабель, (2) говор д. Тюхтерево, (3) говор д. Ласкино;

– тымский

– (4) говор с. Напас.

2. Южные диалекты:

– обской

– (5) говор с. Иванкино;

– крайне-южный (чаинский)

– (6) говоры р. Ча́я (язык первых селькупских книг).

Во всех говорах ударение имеет смысловозначительный парадигматический характер. Контурное правило постановки ударения следующее:

1) в словах, состоящих из **одной двусложной морфемы**, если морфема **плюсовая**, то ударение ставится на **первый слог**, если **минусовая** – на **второй**;

2а) если слово состоит из **нескольких морфем** и в словоформе есть **плюсовые морфемы**, то ударение ставится на **первый слог первой плюсовой морфемы**;

2б) если слово состоит из **нескольких морфем** и в словоформе есть **минусовые морфемы**, то ударение ставится на **первый слог первой минусовой морфемы**.

Различия в месте ударения некоторых словоформ, собранных в разных населенных пунктах, объясняются разными маркировками суффиксов в этих говорах. По этой причине для каждого из говоров мы попытались описать систему, где корням и суффиксам будет присвоена постоянная маркировка. Выяснилось, что корни бывают плюсовые и минусовые, а суффиксы – плюсовые, минусовые и «категоризирующие акцент», т. е. такие, на которые ударение падает всегда – вне зависимости от маркировки корня.

Из сформулированного нами правила о постановке ударения становится ясно, что для выявления маркировок селькупских корней в разных говорах словоформы с минусовыми суффиксами или суффиксами, категоризирующими ударение, не представляют интереса, потому что в случае с минусовыми суффиксами ударение всегда будет стоять на корне, а в случае с категоризирующими – на суффиксе (вне зависимости от маркировки корня). Таким образом, основное внимание было уделено словам, состоящим из одной двусложной морфемы (непроизводным именам), и словоформам с плюсовыми суффиксами. Чтобы их выявить, нами был проанализирован полный материал по акцентным системам указанных говоров и выбраны такие суффиксы, которые в сочетании с некоторыми корнями бывают безударными, а в сочетании с другими – ударными. Оказалось, что набор таких суффиксов не очень велик, а диалектные различия не очень значительны (см. описание этих различий в *табл. 1*).

В *табл. 1* приведены непроизводные имена и словоформы с такими суффиксами и комбинациями суффиксов, которые в двух или более из рассмотренных говоров содержат плюсовую морфему. Когда в таблице стоит плюс, это значит, что ударение падает на рассматриваемую комбинацию суффиксов при

минусовом корне. А место ударения в комбинации суффиксов определяется по правилу, описанному выше, что ударной становится первая плюсовая форма.

Таблица 1²

Распределение акцентных маркировок по говорам и диалектам

Морфемы	Нарымский диалект			Тымский диалект	Обской диалект	Крайне-южн. диалект
	говор с. Парабель	говор д. Тюхтерево	говор д. Ласкино	говор с. Напас	говор с. Иванкино	говор р. Чая
Непроизводные имена						
-ə +	+	+	+	–	? ³	+
-a +	+	+	+	–	+	+
Словоформы с показателем инфинитива						
-(ы/е) -гү – +	+	+	+	+	+	–
Комбинации словообразовательных суффиксов⁴						
-(ы/е) м-бу/е-гү – – +	+	?	–	+	+	–
-о/ал-гү + +	ударение генерализуется на суффиксе	?	+	+	+	+
-о/ал-бы-гү + – +	+	?	+	+	+	+
-о/ал-жэ/и-гү + – +	+	?	+	+	+	+
-эи-пу-гү + – +	?	+	+	+	+	нет этого суффикса

При анализе системы ударения в книгах Н. П. Григоровского мы решили провести в первую очередь анализ слов с перечисленными в таблице аффиксами, которые практически во всех южных и центральных диалектах имеют плюсовую маркировку, и ударение в них падает на корень или аффикс в зависимости от акцентного типа корневой морфемы. Именно слова с этими аффиксами были проанализированы нами на полном материале картотеки А. П. Дульзона и его последователей, и в рамках настоящей статьи мы предлагаем анализ сравнения данных картотеки, в которых зафиксированы акцентные системы диалектов второй половины XX в., с книгами Н. П. Григоровского, созданными во второй половине XIX в.

Интересно проследить, произошло ли изменение системы ударения в иванкинском диалекте с XIX по XX в., отличается ли маркировка конкретных корней и аффиксов.

Ниже приводится сравнительный материал, полученный в результате полной росписи картотеки А. П. Дульзона и книг Н. П. Григоровского, упорядоченный по типам аффиксов в той же последовательности, что и в таблице. Следует оговорить, что приводятся только те слова из книг Н. П. Григоровского, у которых есть параллели в селькупской картотеке А. П. Дульзона с вышеперечисленными суффиксами, которые дают возможность определения акцентной маркировки корня. Полный материал росписи картотеки А. П. Дульзона для слов, у которых нет параллелей в книгах Н. П. Григоровского, можно найти в статье (Норманская, 2012).

² Здесь и далее все формы и их значения, взятые из архива А. П. Дульзона, приводятся в орфографии оригинала.

³ В таблице знак вопроса стоит в тех клетках, где в соответствующем диалекте в образованиях с этим суффиксом ударение всегда падает на первый слог словоформы, но эти образования засвидетельствованы только от тех корней, которые в других диалектах являются плюсовыми, т. е. вне зависимости от типа суффикса имеют ударение на первом слоге.

⁴ В настоящее время нам неизвестны работы, в которых была бы сделана реконструкция праселькупских суффиксов. В статье (Зырянова, 2002) собраны воедино данные по глагольным селькупским суффиксам в южных и северных диалектах. Оказалось, что плюсовые суффиксы, отобранные нами по выше оговоренным принципам, засвидетельствованы во всех диалектах селькупского языка фактически в единообразной форме. Но поскольку работы по реконструкции суффиксов отсутствуют, то мы приводим их в тех формах, в которых они реально встречаются в диалектах. Как видно из таблицы, не вполне ясен статус чередующихся первых гласных суффиксов: нам представляется, что их реализация зависит от места ударения и от правил сингармонизма, однако уточнение их статуса нуждается в дальнейшем исследовании.

-э

Ударение на 1-м слог в книгах Н. П. Григоровского:

1) комде 'деньги', (Азбука: 6, 26, 29, 46) vs. **qōmtä* 'деньги, серебро' (Alatalo, 2004: 269): Нап. *кóмде* 'деньги'; Иван. *комдэ* 'деньги' / *кòмдэ* 'копейка'; Чая *кóмде* 'серебро';

Ударение НЕ на 1-м слог в книгах Н. П. Григоровского:

2) илле 'вниз' (Азбука: 31, 39) vs. **il* (Alatalo, 2004: 53): Таз. *il* 'место под; внизу, под (основа адвербиалов – послелогов-наречий)'; Пар. *илэ* 'вниз'; Иван. *еллэ* 'вниз'; Тюхт. *ел'э* 'вниз'; Кел. *'ellé* 'вниз'; Ласк. *ел'л'э* 'вниз'; Чая *иллэ* 'вниз';

3) каде 'ноготь' (Азбука: 6) vs. **qatä* 'ноготь, коготь' (Alatalo, 2004: 271): Таз. *qatj* 'ноготь; коготь; копыто; крюк (остроги, лыжной палки); черви (в картах)'; Нап. *кāдэу* 'очистить', *кадóлгу* 'окучить, причесать'; Ласк. *кáттóлгу* 'чиркать', *кадешнугу*⁵ 'чистить (рыбу)'; Стс. *кадáлгу* 'починить', *кадóлгу* 'причесать'; Иван. *кадóлгу* 'счищать'; Чая *к/гáдóлгу* 'царапать' / *гадóлгу* 'загрывать землю';

4) энэ 'верх' (Азбука) vs. *i-* 'на' (Alatalo, 2004: 2): Таз. *иппá ~ ip* 'вверх'; Ласк. *ыннэ* 'вверх'; Иван. *еннэ* 'вверх'; Нап. *енэ* 'вверх'; Кул. *енэ* 'верх'; Чая *áнне* 'вверх';

5) эрте 'рано' (Азбука: 6), эртэ (Азбука: 30) vs. Стс. *áртé / ертé* 'рано';

6) сыгтэ 'блоха' (Азбука: 6) vs. Нап. *сыттé* 'блоха';

7) капче 'после' (Праздник: 11, 15] vs. Чиж. *капт'э* 'после'.

Исключения:

1) омбе 'скоро' (Азбука: 37; Праздник: 14) vs. **отро* 'скоро' (Alatalo, 2004: 98, 11): Таз. *отрá* 'скоро (через очень непродолжительное время), вскоре'; Иван. *омб'е* 'сейчас';

2) поне 'наружу' (Азбука: 35; Праздник: 14) vs. **рō-* 'внешний' (Alatalo, 2004: 98, 59): Таз. *ро > -ронá* 'наружу, на улицу'; Иван. *поне* 'наружу'.

-а

Ударение на 1-м слог:

1) анда 'лодка' (Азбука: 6) vs. **antu* 'лодка' (Alatalo, 2004: 24): Таз. *анти* 'челнок, лодка-долбленка («ветка»); Тюхт. *áнда* 'лодка'; Чая *áнда* 'лодка';

2) кага 'кладбище' (Азбука: 6) vs. Тюхт. *кага* 'кладбище'; Пар. *кага* 'кладбище'; Пар., Стс. *кага* 'покойник'; Иван. *кáга* 'могила'; Чая *кага* 'покойник';

3) каза 'сорока' (Азбука: 6) vs. **kāša* 'сорока' (Alatalo, 2004: 316): Таз. *iškāša ~ iškāša* 'сорока'; Тюхт. *кáжа* 'сорока'; Стс. *каза* 'сорока';

4) мада 'дом' (Азбука: 6; Праздник: 21) vs. **māt* 'дом, чум' (Alatalo 2004: 107; SW: 90): Таз. *мáл* 'чум, дом'; Пар. *мáтэ* 'в дом', *мáда* 'дверь'; Тюхт. *мáда* 'дверь'; Нап. *мáда* 'дверь'; Чая *мáда* 'дверь';

5) мотча 'пятка' (Азбука: 6) vs. **то́сэ* 'пятка' (Alatalo, 2004: 119): Нап. *мóч'а* 'пятка'; Иван. *мóт'á* 'пятки';

6) нэка 'женщина' (Азбука: 6) vs. **ne* 'женщина' (Alatalo, 2004: 194): Таз. *нáл* 'женского пола, самка'; Пар. *нэ́га* 'дочь; кукла'; Тюхт. *н'э́га* 'кукла'; Чая *нэ́ка* 'кукла';

7) тава 'мышь' (Азбука: 6) **tama* / **tāma* 'мышь' (Alatalo, 2004: 149): Таз. *tama* 'мышь (лемминг)'; Тюхт. *тава́* 'мышь' / *та́ва* 'мышь'; Нап. *та́ма* 'мышь'; Чая *та́ва* 'мышь';

Ударение НЕ на 1-м слог:

8) ача 'папа' (Азбука: 37) vs. **áca* 'папа' (Alatalo, 2004: 29): Таз. *э́сi* 'отец'; Тюхт. *áджá* 'папа'; Пар. *аж'á* 'отец';

9) кала 'чашка' (Азбука: 6, 39) vs. **kala* 'чашка' (Alatalo, 2004: 336): Пар. *калá* 'чашка'; Тюхт. *ка́ла* 'чашка'; Нап. *калá* 'миска'; Ласк. *калá* 'чашка'; Пар. *калá* 'чашка'; Иван. *калá* 'чашка'; Чая *калá* 'чашка' < эвенк. *калан* 'котел';

10) кара 'журавль' (Азбука: 6, 39, 45) vs. *qara* 'журавль' (Alatalo, 2004: 323): Таз. *qara* 'журавль'; Иван., Чая *кара́* 'журавль';

11) коча 'мешок' (Азбука: 6) vs. **koča* 'мешок' (Alatalo, 2004: 280): Тюхт. *коджа́* / *кóджа* 'мешок'; Нап. *коджа́* 'мешок'; Иван. *коджа́* 'мешок';

12) кыба 'маленький' (Азбука: 37, 40; Праздник: 12) vs. *kira* 'маленький' (Alatalo, 2004: 262): Таз. *kira* 'малый, младший; малолетство, детский возраст'; Иван. *кыба́* 'маленькая';

⁵ Здесь и далее полужирным шрифтом обозначаются отклонения от ожидаемого места ударения.

13) лога ‘лиса’ (Азбука: 6, 43, 45) vs. **loḡa* ‘лиса’ (Alatalo, 2004: 397): Тюхт. *логá* ‘лиса’; Нап. *лóуа* ‘лиса’; Иван. *лоуá* ‘лиса’; Чая *логá* ‘лисица’;

14) пая ‘старуха’ (Азбука: 31, 43, 46; Праздник: 13) vs. **paja* ‘(замужняя) женщина’ (Alatalo, 2004: 78): Иван. *pajá* ‘женщина, старуха’;

15) эра ‘старик’ (Азбука: 31, 37) vs. **ira* / **era* ‘старик’ (Alatalo, 2004: 49): Таз. *ira* ‘мужчина; муж; старик; король (в картах)’; Тюхт. *epá* ‘старик’; Ласк. *äpá* ‘старик’; Иван. *apá* ‘старик’;

16) нима ‘молоко’ (Азбука: 6) vs. **nim*- ‘сосать’ (Alatalo, 2004: 235): Таз. *n’imqo* ‘сосать (об одном сосательном движении), всасывать, высасывать, засасывать’; Иван. *n’emgu* ‘обсасывать’; Бак. *n’има* ‘молоко’.

Исключения:

1) кора ‘песок’ (Азбука: 6) vs. Таз. *kōra* ‘песок’; Кел. *кóра* ‘песок’;

2) чоба ‘метла’ (Азбука: 6) vs. Иван. *чобá* ‘метла’.

-(ы/е) -гу

Ударение на 1-м слоге:

1) игу ‘брать’ (Азбука: 48) vs. **ī-* ‘брать’ (Alatalo, 2004: 3): Таз. *īqo* ‘взять; принять, получить; занять (место, пространство)’; Нап. *’igú, ígu* ‘достать’, *’ígu* ‘получить’, *’ig’eunqu* ‘отцеплять’; Ласк. *’ígu* ‘получить’; Иван. *ígu* ‘взять’;

2) омтыгу ‘просить, молить’ (Праздник: 12, 19) vs. **omtət* ‘просить, молить’ (Alatalo, 2004: 11): Таз. *omtítqo* ‘жаловаться, жаловаться’; Иван. *ómтугу* ‘молить’;

3) когу ‘рожать’ (Азбука: 6) vs. **ko-* ‘рожать’ (Alatalo, 2004: 251): Таз. *qoqo* ‘найти, обнаружить; увидеть; выяснить, узнать; родить’; Ласк. *kógu* ‘народить’; Стс. *kógu* ‘родить’, *kóуу* ‘телиться’; Иван. *когу* ‘родить’ / *kóгу* ‘вынашивать’;

4) квангу ‘идти’ (Азбука: 27, 39; Праздник: 8, 29) vs. **kuən-* ‘идти’ > **kuəntə-* ‘нести’ (Alatalo, 2004: 291): Таз. *qenqo* ‘отправиться, пойти, поехать, уйти, уехать’; Пар. *кунгу* ‘пойти’, *квэнэгу* ‘пойти’, (арх.) *квонэгу* ‘идти’; Тюхт. *квэнгу* ‘идти’; Нап. *квэнгу* / *квингу* ‘уйти’, *кведалгу* ‘шагать’; Ласк. *квэнгу* ‘уйти’; Мак. *кванку* ‘уйти’; Стс. *квангу* ‘сходить’; Варг. *квэнгу* ‘идти’;

5) мегу ‘делать’ (Азбука: 6, 23, 45; Праздник: 8, 12) vs. **mē-* ‘делать’ (Alatalo, 2004: 105): Таз. *mēqo* ‘сделать; приготовить; построить; вылечить, исцелить’; Нап. *м’эгу* ‘отстраивать’; Иван. *мегу* ‘сделать’;

6) нюгу ‘открывать’ (Азбука: 6) vs. **nī-* ‘открывать’ (Alatalo, 2004: 194): Таз. *nūqo* ‘открыть’; Нап. *нóгу* ‘откупорить’, *нóуолгу* ‘откупоривать’; Иван. *нóгу* ‘отпереть’;

7) пегу ‘искать’ (Азбука: 6); пегылгу (Праздник: 29) vs. **pē-* ‘искать’ (Alatalo, 2004: 60): Таз. *pēqo* ‘искать’; Нап. *п’эргу* ‘искать’;

8) таргу ‘делить, менять’ (Азбука: 47) vs. **tār-* ‘делить, менять’ (Alatalo, 2004: 183): Таз. *tāṛiqo* ~ *tāṛqo* ‘разделить’; Пар. *táргу* ‘менять’; Нап. *táргу* ‘отделить, отчеркнуть’, *táргу* ‘разделиться’, *tár’endжугу* ‘отделиться’, *таRéшугу* / *táрешугу* ‘отдалять’; Иван. *táргу* ‘сменить’, *táрешугу* ‘обменять’;

9) чугу ‘мазать’ (Азбука: 6) vs. **čō-* ‘мазать’ (Alatalo, 2004: 206): Таз. *čōqo* ‘обмазать, намазать’; Нап. *ч’óгу* ‘мазать, высмолить, мазать глиной (выбелить)’, *ч’ó/огу* ‘замазать’, *чоуолгу* ‘подмазать’; Ласк. *ч’óгу* ‘помазать’;

10) чурогу ‘плакать’ (Азбука: 7) vs. **čūrə-* ‘плакать’ (Alatalo, 2004: 229): Таз. *čūrīqo* ‘плакать’; Тюхт. *ч’у́ра* ‘вой’; Нап. *ч’ургу* ‘плакать’; Ласк. *ч’ургу* ‘плакать’; Стс. *т’ургу* ‘плакать’; Иван. *ту́ра* ‘плачет’, *ту́решугу* ‘оплакивать’;

11) элгу ‘жить’ (Праздник: 12); эгу (Праздник: 12); *элг у* [Азбука: 23] vs. **ilə* ‘жить’ (Alatalo, 2004: 55): Таз. *ilīqo* ‘жить’; Нап. *эгу* ‘быть’; Стс. *илугу* ‘жить’;

12) андугу ‘хвалить’ (Праздник: 15) vs. **āntə-* ‘хвалить’ (Alatalo, 2004: 25): Таз. *āntīqo* ‘хвалить’; Нап. *āндалбугу* ‘обрадовать’ / *āндалбугу* ‘радоваться’, *’андугу* ‘расхвалиться’, *’андáлгу* / *’андáлгу* ‘радоваться’; Ласк. *ándугу* ‘хвалить’, *āндалбугу* ‘завидовать’, *āндалгу* ‘радоваться’, *āндалжугу* ‘удивить’; Иван. *āндалбугу* ‘радоваться’, *āндэгу* ‘хвалить’;

13) тюгу ‘приходить’ (Праздник: 26) **tū-* ‘приходить’ (Alatalo, 2004: 140): Таз. *tūqo* ‘прийти, приехать’; Нап. *тóгу* ‘объявиться’; Иван. *тúгу* ‘слезть с коня’.

Ударение НЕ на 1-м слоге:

14) татку ‘носить’ (Праздник: 21, 28); Таз. *tattīqo* ‘носить, приносить, возить, привозить’; Иван. *тадэгу* ‘принести’.

Исключения:

1) мачьгу ‘резать’ (Азбука: 46) **mačə-* ‘резать’ (Alatalo, 2004: 108): Таз. *mātiqo* ‘разрезать, срубить, спилить’, *tō mātiqo* ‘отрезать, обрезать’; Тюхт. *маджегу* ‘надрезать’, *маджгу* ‘заколоть’; Нап. *’ил’э маджугу* ‘свалить’ / *’ил’э маджгу* ‘свалить’, *мад’эшпугу* ‘обрезаться’;

2) мигу ‘дать’ (Азбука: 6; Праздник: 20): Таз. *tiqo* ‘дать, отдать; выдать (замуж); заплатить’; Нап. *м’игу* ‘отдать’.

«Квази» исключения (материал памятника совпадает с современным иванкинским диалектом, но отличается от остальных):

1) амгу ‘есть’ (Азбука: 6, 43, 46; Праздник: 12); аворгу (Праздник: 11, 12) vs. **am-* ‘есть’ (Alatalo, 2004: 7): Таз. *amqo* ‘съесть; привести в омертвелое состояние, сжечь, заморозить и т.д. (о стихийных силах); постигнуть (о неприятности)’; Нап. *амгу* ‘съесть’; Иван. *ámгу* ‘съесть’; Ласк. *ав’эшпугу* ‘нагореть’, *амгу* ‘съесть’; Тиб. *ав’эшпугу* ‘есть’; Стс. *амгу* ‘съесть’;

2) ютку ‘пить’ (Праздники: 8) vs. **üt / *ūtə* ‘вода’ (Alatalo, 2004: 20): Таз. *üt₁* (*üt₁*-, редко *ūt₁*-) ‘вода; спиртное, водка; (также Тур.) вино’; Пар. *юдэ* ‘вода; водка’, *юдэгу* ‘промокнуть’, *йтáлжугу* ‘напоить, спойть’, *юдэ шпугу* ‘пить’; Иван. *юдэгу* ‘опустить в воду’; Тюхт. *йтáл’джегу* ‘напоить’; Нап. *йтáлжугу* ‘отпаивать’.

-(ы/е) м-бу/е-гу

Ударение на 1-м слоге:

1) телымбыгу ‘светить’ (Праздник: 13) vs. Таз. *сэли* ‘день; свет; солнце’; Нап. *ч’е л’эшпугу* ‘освещать’, *ч’элембугу* ‘осветить’.

-о/ал-гу

Ударение НЕ на 1-м слоге:

1) пачалгу ‘рубить’ (Праздник: 28) vs. **pač ə* – (Alatalo, 2004: 75): Таз. *pačalqo* ~ *pačcalqo* ‘срубить, прорубить, разрубить, расколоть; скосить (траву); сбить (ягоды кузовом-битком); лягнуть, ударить копытом’; Тюхт. *паджáлгу* ‘рубить’; Нап. *паджугу* ‘отколоть’, *паджáлджугу* ‘отколоть’, *пач’áлгу* ‘рубить’; Иван. *пад’áлгу* ‘отрубать’;

2) оралгу ‘хватать’ (Азбука: 36) **or-* ‘хватать’ (Alatalo, 2004: 45): Таз. *or-* > *oraqo* ‘ловить, хватать; щупать’; Тюхт. *орралгу* ‘схватить’, *оррал’джегу* ‘зацепить’; Нап. *орáлгу* ‘поймать, браться’, *орáл’джугу* ‘вцепляться’; Иван. *орáлгу* ‘хватать’, *орáлдз’áгу* ‘уцепиться’; Чая *орáлбыгу* ‘держаться’, *орáлджигу* ‘ухватиться’;

3) паралгу ‘плести’ (Азбука: 38): Таз. *paɾqo* ‘свить, сплести’; Тюхт. пар’эшпэгу ‘вить’; Нап. *па́ргу* ‘вить’, (ч’весе) *па́рáлгу* ‘возвратиться’.

Таблица 2

Статистика исключений

Морфема	Маркировка корня в XIX и XX вв. совпадала	Маркировка корня в XIX и XX вв. различалась
-э	7 примеров	2 примера (частицы)
-а	16 примеров	2 примера (в одном диалекте)
-(ы/е) -гу	14 примеров +2 квази исключения	2 примера
-(ы/е) м-бу/е-гу	1 пример	нет
-а /о/л-гу	3 примера	нет

Выводы

Итак, суммарно рассмотрено 49 основ с плюсовыми суффиксами в памятниках, созданных Н. П. Григоровским, и материалах картотеки А. П. Дульзона и его последователей. В 41 примере маркировка корня и аффикса в XIX в. совпадала с диалектами XX в., в 6 примерах, из которых два – частицы, еще два имеют параллели только в одном диалекте XX в., наблюдаются отклонения. Количество исключений не достигает 15%.

Схожая статистика, как видно из материалов по картотеке А. П. Дульзона, приведенных в [Норманская 2012] наблюдается и при сравнении данных об акцентных маркировках корней одного селькупского диалекта по сравнению с другими. Видимо, русский исследователь примерно в 15% случаев не мог правильно определить место селькупского ударения, которое имеет несколько другую физическую природу, чем русское. Однако рассмотренный в статье материал позволяет сделать следующие выводы:

1) селькупское ударение в XIX в. принципиально не отличалось от того, которое в XX в. было зафиксировано А. П. Дульзоном и его последователями;

2) Н. П. Григоровский, не будучи лингвистом, в XIX в. зафиксировал в своих книгах иванкинский селькупский диалект с большой точностью, не уступающей лингвистам XX в., поэтому его работы имеют большое значение для изучения истории селькупского языка и должны быть в дальнейшем всесторонне проанализированы.

Список сокращений

- Иван. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Иванкино Колпашевского района Томской области;
- Кел. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Келлог Туруханского района Красноярского края;
- Кул. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Кулеево Каргасокского района Томской области;
- Нап. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Напас Каргасокского района Томской области;
- Пар. – полевые материалы, собранные в 2009 г. в с. Парабель Парабельского района Томской области;
- Стс. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Старо-Сондорово Верхнекетского района Томской области;
- Таз. – материалы словаря [Helimski 2007] по тазовскому диалекту;
- Тиб. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в д. Тибинок Колпашевского района Томской области;
- Тур. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Туруханске Туруханского района Красноярского края;
- Тюхт. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в д. Тюхтерево Парабельского района Томской области;
- Чиж. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные на р. Чижалка.

Список литературы

- Азбука – Азбука Сюссогой гулани. Сост. Н. П. Григоровским для инородцев Нарым. края. Издание Православного миссионерского общества. Казань, 1879.
- Быконя 2005 – Селькупско-русский диалектный словарь / ред. В. В. Быконя. Томск, 2005.
- Зырянова 2002 – Зырянова Е. В. Вопросы морфемного членения селькупского глагольного слова // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2002. Вып. 1. С. 43–46.
- Норманская 2012 – Норманская Ю. В. Прасамодийское ударение и его внешние соответствия. Ч. I. Ударение в центральных и южных селькупских диалектах // Урало-алтайские исследования. 2012. 1 (6). С. 117–149.
- Праздник – Объяснение праздников св. церкви. На остяцко-самоедск. яз. [Сост. Н. П. Григоровским для инородцев Нарым. края]. Издание Православного миссионерского общества. Казань, 1879. (<https://vivaldi.nlr.ru/bx000022509/details>)
- Alatalo 2004 – Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Donner K., Sirelius U. T. und Alatalo J. / Zusammengestellt und hrsg. von Alatalo J. Helsinki, 2004.

Норманская Ю. В., доктор филологических наук, старший научный сотрудник.
Институт языкознания РАН.
Б. Кисловский пер., 1, стр. 1, Москва, Россия, 125009.
E-mail: julianog@mail.ru

Материал поступил в редакцию 19 октября 2015.

Normanskaja Ju. V.

ACCENT IN THE FIRST SELKUP BOOKS, CREATED BY N. P. GRIGOROVSKY IN XIX CENTURY

This article analyzes the system of accentuation in the first monographs on the Selkup language created by N. P. Grigorovsky. The considered material allows to draw the following conclusions: 1) Selkup stress in the nineteenth century has no fundamental difference from that in the XX century was recorded by A. P. Dulzon and his followers. 2) N. P. Grigorovsky, not being a linguist, in the XIX century has fixated in his books Ivankino Selkup dialect similar to the linguists of the XX century, therefore his works are of great importance for studying the history of Selkup, and should be further investigated.

Key words: *the Selkup language, N. P. Grigorovsky, accent system, Ivankino dialect.*

References

- Alatalo 2004 – *Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Donner K., Sirelius U. T. und Alatalo J.* / Zusammengestellt und hrsg. von Alatalo J. Helsinki, 2004.
- Azbuka – *Azbuka Syussogoy gulani*. Sost. N. P. Grigorovskim dlya inorodtsev Narym. kraja. Izdanie Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva. [ABC book edited by N. P. Grigorovskiy for the aboriginal people of Narym district. Published by Orthodox Missionary Society]. Kazan', 1879. (<https://ivaldi.nlr.ru/bx000010235/view>).
- Bykonya 2005 – *Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar'* pod red. V. V. Bykonya [Selkup-Russian dialectal dictionary. Ed. V. V. Bykonja]. Tomsk, 2005.
- Zyryanova 2002 – Zyryanova E. V. Voprosy morfemnogo chleneniya sel'kupskogo glagol'nogo slova [Issues in morphemic constitution of Selkup verbs]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2002, 1, pp. 43–46.
- Normanskaya 2012 – Normanskaya Yu. V. Prasamodiyskoe udareniye i ego vneshnie sootvetstviya. Chast' I. Udareniye v central'nykh i yuzhnykh sel'kupskikh dialektakh [Proto-Samoyedic stress and its external correlates. Part-1. Stress in central and southern dialects]. *Uralo-altayskiye issledovaniya – Ural-Altai Studeis*, 2012, no. 1 (6), pp. 117–149.
- Prazdnik – *Ob'jasneniye prazdnikov sv. cerkvi. Na ostyacko-samoedsk. yaz.* [Sost. N. P. Grigorovskim dlya inorodtsev Narym. kraja], Izdaniye Pravoslavnogo Missionerskogo obshhestva [Explanation of the holy church holidays, in Ostjak-Samoyed language. Published by Orthodox Missionary Society]. Kazan', 1879. (<https://ivaldi.nlr.ru/bx000022509/details>)

Normanskaja Yu. V.

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

Bolshoy Kislovskiy per., 1, str. 1, Moscow, Russia, 125009.

E-mail: julianor@mail.ru